

© **Крук Н. В.**

України. - <http://ukrosvita.at.ua/publ/1-1-0-52>.

Крук Наталья Владимировна, соискатель кафедры политологии Одесской национальной академии связи им. А.С. Попова.

УДК 323.22

ДЕЛІБЕРАТИВНА ДЕМОКРАТІЯ ЯК БАЗОВИЙ МЕТОДОЛОГІЧНИЙ ІНСТРУМЕНТ ВИВЧЕННЯ ІНФОРМАЦІЙНОЇ ВІДКРИТОСТІ ВЛАДИ

У статті розглядається теорія деліберативної демократії як базовий методологічний інструмент вивчення інформаційної відкритості влади. Обґрунтовується, що хоча концепція деліберативної демократії виявилася найбільш вдалою з безлічі концепцій, метою яких було поліпшення старого зразку з урахуванням нових умов, реалізація її зіткнулася з певними труднощами.

Ключові слова: деліберативна демократія, електронна деліберативна демократія, представницька демократія, інформаційна відкритість влади.

ДЕЛИБЕРАТИВНАЯ ДЕМОКРАТИЯ КАК БАЗОВЫЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ ВЛАСТИ

В статье рассматривается теория делиберативной демократии как базовый методологический инструмент изучения информационной открытости власти. Обосновывается, что хотя концепция делиберативной демократии оказалась наиболее удачной из множества появившихся концепций, целью которых было улучшение старого образца с учетом новых условий, реализация ее столкнулась с определенными трудностями.

Ключевые слова: делиберативная демократия, электронная делиберативная демократия, представительная демократия, информационная открытость власти.

DELIBERATIVE DEMOCRACY, AS A BASIC METHODOLOGICAL TOOL TO STUDY THE COMMUNICATION OPEN GOVERNMENT

The article deals with the theory of deliberative democracy as a basic methodological tool to study the communication open government. It is proved that although the concept of deliberative democracy has been the most successful of the many emerging concepts, the purpose of which was to improve the old model to the new conditions, the implementation of it encountered certain difficulties.

Keywords: deliberative democracy, e-deliberative democracy, representative democracy, transparency of power.

Актуальность статьи обусловлена тем, что в информационном обществе условия диктует тот, в чьих руках находятся информационные сети, ресурсы, технологии, и, конечно же, информация. Роль органов государственной власти в вопросах информационной открытости, обеспечения доступа к информации является не только одной из самых важных, но и самой проблемной.

Цель данной статьи: рассмотреть теорию делиберативной демократии как базовый методологический инструмент изучения информационной открытости власти. Задача статьи: проанализировать методологические ресурсы теории делиберативной («совещательной» или «обсуждаемой») демократии, способствующие пониманию понятия «информационная открытость власти».

В широкий оборот данное понятие введено Дж. Дьюи. Дальнейшее развитие понятие получило в научных трудах Й. Когена, К.-П. Риппа. Особое значение сыграли научные труды Ю. Хабермаса, который включил понятие делиберативной демократии как инновационный элемент в свою политико-философскую концепцию. Именно Хабермас ввел в научный оборот утопическую модель коммуникативной арены, в которой все участники знают и разделяют цели и правила коммуникации, а также имеют доступ к исчерпывающей общественно значимой информации. Таким образом, «у Хабермаса речь идет о той политике, которая вытекает из морального согласия «всех» по вопросам, поддающимся рациональному обсуждению и допускающим принятие универсально приемлемых решений, т.е. «о политике обсуждений [1, С. 217].

Данная концепция обрела своих сторонников (Й. Эльстер, Дж. Бохман, Дж. Кохен), для которых главным является не просто принятие решения путем коллективного волеизъявления, но

предварительное обсуждение с участием всех заинтересованных лиц. Именно такой подход, с их точки зрения, является возможностью решить многие проблемы, которые оказались не под силу классической теории представительной демократии.

Основная идея делиберативной демократии – демократическое принятие решений должно быть основано на общественном осуждении. Делиберативная демократия сосредотачивается на идее развитой демократии, на регулярной основе создающей в процессе принятия решений возможности для диалога граждан как друг с другом, так и с представителями бюрократии.

Отправной точкой для введения данного понятия стал кризис (недостаточная аргументированность) теорий плебисцитарной и представительной демократий как власти представителей народа. Представительная демократия, расцвет которой, пришелся на 1950-е годы, перестала справляться с многочисленными вызовами стремительно меняющихся постиндустриальных обществ. В последней четверти XX в. западное общество стало все больше сомневаться в эффективности данной модели демократии для управления государством. Подтверждением прогрессирующей неудовлетворенности общества традиционной моделью управления государством стал рост уровней абсентеизма граждан, недоверия к политикам и политическим институтам, неконвенционального политического участия. Так возник запрос на адаптацию традиционной модели правления в условиях постиндустриального общества, увеличение прозрачности власти и ее ответственности за свою деятельность перед обществом [2. С. 16]. Справедливости ради следует отметить, что кризис демократических форм участия является кризисом не демократии, а кризисом организационных форм и неявных нормативных значений, создаваемых бюрократией, препятствующей политическому творчеству граждан.

Ханна Арендт доказала, что представительная демократия явилась инструментом отбирания элитой власти у «народа», который «захватил» ее во время (французской и прочих) революций в форме создания органов самоуправления и политического самовыражения, так как революционные общества и муниципальные советы. Х. Арендт в книге «О революции» написала, что «Политическая свобода либо означает право быть участником в управлении». Либо не означает ничего. Быть участником в управлении – ключевое условие для понимания различий прямой и представительной демократий [3, р. 218].

Представительская система демократии предусматривает, что политические решения принимаются представителями, избранными населением, в прямой системе демократии самые важные политические решения принимаются непосредственно гражданами.

Согласно Дж. Дьюи следует отказаться от стереотипного понимания демократии как политического доминирования большинства и посмотреть на процесс прихода большинства к власти. Ученый делает вывод о том, что это происходит в результате общественных дискурсов и продвижения своих интересов социальными группами и меньшинствами в дискуссии между собой. «Правило большинства как таковое столь глупо, сколь это приписывают ему с самого начала его критики. Но оно никогда не было только правилом большинства... Средства, посредством которых большинство становится большинством, - вещь более важная: предшествующие дебаты, модификация взглядов при встрече с мнениями меньшинств... Другими словами, существенная необходимость демократии заключается в улучшении методов и условий дебатов, дискуссий и убеждений» [4, р. 124].

Модель управления основанная на данной концепции является смешанной, так как содержит признаки как представительной, так и прямой демократии. Согласно концепции делиберативной демократии основным фактором легитимности власти в современном обществе является не победа одной из сторон в результате голосования, а публичное информированное осуждение гражданами актуальным проблем. В результате сопоставления позиций, аргументов и контраргументов формируется общественное мнение.

Смысл понятия делиберативная демократия можно понять через понятие «публичность», которое является ключевым в хабермасовой теории общества. Публичность – это сфера, в которой происходит презентация участниками общественного взаимодействия своих частных интересов и мнений, которые интерпретируются и получают статус общественно значимых. В связи с этим возникает вопрос о том, как взаимосвязаны и взаимозависимы теории демократии и теории общественной сферы. Мирра Ферре описывают взаимосвязь между этими важнейшими понятиями следующим образом: «Теория демократии сосредотачивается на подотчетности и ответственности в процессе принятия решения; теории же публичной сферы фокусируются на роли общественной коммуникации в облегчении или воспрепятствовании этому процессу [5, р.304].

Одним из важнейших качеств публичной сферы является возможность не только свободно

выражать мнение, но и собирать, получать и распространять информацию и идеи, если они не противоречат законодательным нормам и не наносят вред кому-нибудь. Это привлекает людей к интерактивности, которая представляет собой способность человека влиять на содержание сайтов, телепередач или видеопрограмм, в диалоге с другими людьми свободно выражать свою точку зрения и знакомиться с разнообразными мнениями. Интерактивность в политическом процессе – это возможность свободного обмена политической информацией, мнениями о событиях и явлениях политической сферы во всемирной системе компьютеров, локальных сетей и серверов в Интернете или с помощью электронных масс-медиа, взаимного влияния на убеждения, ценности, ориентации, которые воздействуют на мировоззрение и поведение участников диалога, на формы социальной организации общества.

Политическая концепция делиберативной политики основана на системе философских воззрений, предложенных Ю. Хабермасом в соавторстве с К.-О. Апелем и получивших название дискурсивной этики.

Делиберативная политика – это особый общественно-политический курс, направленный на рациональное обсуждение общественных проблем и выдвигающий по отношению к институтам власти требование, чтобы все политические решения были опосредованы и легитимизированы таким обсуждением. Содержание делиберативной политики – это реализация принципа публичности в политической сфере.

По определению Й. Эльстера, делиберативная демократия – это «принятие решений путем дискуссии между свободными и равными гражданами» [6, р. 5]. Сторонники концепции делиберативной демократии высказывают следующие аргументы в ее пользу. Так, Дж. Феарон, А. Гутман считают, что правильно организованное коллективное обсуждение политической повестки дня повышает информированность граждан и совершенствует их способность к самостоятельному суждению [7, р. 47; 8, р. 23]. Б. Докторов, Дж. Фишкин обращают внимание на способность делиберативной демократии создавать стимулы для активного участия граждан в политической жизни [9, с. 67; 10, р. 291].

Д. Миллер, С. Лист, Р. Гудин, Дж. Дризек указывают на то, что массовое обсуждение может играть роль «рынка идей», предлагая эффективные механизмы агрегирования имеющей информации. Некоторые из этих авторов также считают, что преимущества делиберативной демократии способны препятствовать возникновению «тирании большинства» и стимулировать больший плюрализм и терпимость по отношению к инакомыслящим. А это значит, что делиберативная демократия не только сохраняет, но и реализует на качественно ином уровне основные идеалы, воплощенные в концепции демократии представительной, и при этом способствует принятию более взвешенных и эффективных решений [11, р. 58; 12, р.14; 13, р. 280].

В странах с развитыми традициями политического участия территориальные сообщества рассматриваются как школы практической демократии и отмечается рост делиберативных практик выработки политики, особенно на уровне местных сообществ.

Однако, как показывают конкретные примеры, практическая реализация делиберативной демократии не всегда успешна.

Практика показала, что чиновники не всегда доводят до конца свои опыты по продвижению идей делиберативной демократии. Так, например, в августе 2010 г. британское правительство впервые предложило обществу обсудить проекты законов от разных министерств. Для выявления и обсуждения проблем и упущений в области государственного бюджета был создан специальный веб-сайт. Результатом же стало то, что ни одно министерство не учло ни одной из 9 500 поступивших на их сайты рекомендаций [14, с. 166].

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий придало концепции делиберативной демократии новое звучание. Информационные технологии, включающие тематические веб-форумы и мессенджеры для мгновенного обмена мультимедийными сообщениями, блоги, электронная почта, веб-чаты и др. усилили возможности делиберативной демократии, основанной на широком участии общества в принятии политических решений через постоянное обсуждение актуальных проблем с участием государства на различных Интернет-форумах.

Для того, чтобы подчеркнуть роль информационно-коммуникационных технологий в развитии делиберативной демократии, к данному понятию добавили прилагательное «электронная» – «электронная делиберативная демократия».

По мнению некоторых исследователей, Интернет следует рассматривать как наиболее близкое к идеалу воплощение концепции публичной сферы, поскольку он предоставляет практически

неограниченный доступ к информации, широкие возможности для организации удаленной коммуникации, в том числе массового голосования по различным вопросам [15, p, 411].

Однако, указывая на преимущества Интернета как инструмента делиберативной демократии, нельзя не заметить и проблем, связанных с его использованием. Так, например, не всегда качество обсуждения различных проблем соответствует ожиданиям сторонников делиберативной демократии. Думается, что их оптимизм по поводу того, что интернет-обсуждения имеют существенный потенциал самоорганизации, а потому не требуют обязательного модерирования (Ю. Хабермас), оказался несколько преувеличенным.

Следует учитывать, что для достижения информационной открытости, прозрачности структур государственного управления простого подключения к Интернету недостаточно. Не часто встречается ситуация, когда, например, администрация города или области предоставляет общественности информацию о текущем состоянии бюджета, даже при наличии необходимой для этого информационной системы. Информация, предоставляемая чиновниками, всегда дозирована, и часто утаивается. Таким образом, простым внедрением электронного правительства эту проблему не решить. В условиях информационного общества, как справедливо считает И. Бачило, вопрос о прозрачности деятельности органов исполнительной власти имеет особое значение. Данный автор указывает на то влияние, которое оказывает принцип прозрачности на состояние информационной и государственной безопасности в целом, на реальность института ответственности как органов государственной власти, так и государственных служащих [16, с. 288].

Итак, понятие делиберативной демократии все чаще используется представителями научной и политической среды. Причем, нельзя не отметить, что так называемая политика обсуждений является в политической науке предметом постоянных дебатов, интерпретаций и переинтерпретаций.

Концепция делиберативной демократии оказалась наиболее удачной из множества появившихся концепций, целью которых было улучшение старого образца с учетом новых условий. Однако реализация данной концепции в реальной политической жизни столкнулась с определенными трудностями.

Понятие «информационная открытость власти» является одним из ключевых для делиберативной демократии. Поскольку обсуждать или совещаться возможно только в том случае, если участники совещательного процесса располагают необходимой информацией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Капустин Б.Г. Моральный выбор в политике / Б.Г. Капустин. – М.: КДУ: Издательство ИГУ, 2004. – 496 с.
2. Кулик А.Н. Governance 2.0: эволюция модели государственного управления в эпоху интерактивного Интернета / Анатолий Никифорович Кулик // Политическая наука. – М., 2013. – С. 12-27.
3. Arendt H. On revolution / H. Arendt. – N.Y.: Penguin Books, 1990. – 341 p.
4. Dewey J. The Public and its Problems / J. Dewey. - New York City, NY: H. Holt and Company, 1954. – 263 p.
5. Ferre M. M. Four Models of the Public Sphere in Modern Democracies / M. M. Ferre, W/A/ Gamson, J, Gerhards, D. Rucht. – Theory and Society. - № 31. – P. 298-324.
6. Elster J. The market and the forum: three varieties of political theory // Deliberative democracy: Essays on reason and politics / Bohman J., Rehg W. (eds.). – Cambridge, MA: MIT Press, 1997. – P. 3-33.
7. Fearon J. D. Deliberation as discussion / J. D. Fearon, J. Elster // Deliberative democracy. – Cambridge: Cambridge univ. press, 1998. – P. 44-68.
8. Gutmann A. Why Deliberative democracy? / A. Gutmann D. Thompson // Princeton, NJ: Princeton univ. press, 2004. – 256 p.
9. Докторов Б. Методология и практика опросов обогащенного общественного мнения / Б. Докторов // Социальная реальность. – М., 2007. - № 10. – С.67-72.
10. Fishkin J. S. Experimenting with a democratic ideal: Deliberative polling and public opinion // Acta Politica. – 2005. – Vol. 40. - № 3. – P. 284-298.
11. Miller D. Deliberative democracy and social choice / D. Miller // Political studies. – Oxford, 1992. – Vol. 40. – P. 54-67.
12. List C. Social choice theory and deliberative democracy: A reconciliation / C. List, J. Dryzek // British journal of political science. – Cambridge, 2003. – Vol. 33. - № 1. – P. 1-28.

© *Кривець Л.В.*

13. List C. Epistemic democracy: Generalizing the Condorcet Jury Theorem / C. List, R. Goodin. – Journal of political philosophy. – 2001. – Vol. 9. - № 3. – P. 277-306.
14. Бондаренко С.В. Особенности создания и функционирования площадок «электронной демократии» / С.В. Бондаренко // Полис. – 2011. - № 5. – С. 164-178.
15. Bohman J. Survey article: The coming of age deliberative democracy ? J. Bohman // Journal of political philosophy. – Malden, MA, 1998. – Vol. 6. - № 4. – P. 400-425.

Кривець Л.В., кандидат філософських наук, старший науковий співробітник науково-дослідної лабораторії (гуманітарних проблем) гуманітарного інституту Національного університету оборони України, м. Київ

УДК: 100+316.32+370

РЕТРОСПЕКТИВНИЙ АНАЛІЗ ФЕНОМЕНУ УПРАВЛІННЯ У СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКОМУ ДИСКУРСІ.

На основі проведеного аналізу у статті зазначається, що сучасну наукову літературу з управління необхідно доповнювати дослідженнями, визначаючими предмет науки про управління, основні поняття, закони, принципи і методи взаємодії різних соціальних систем, збереження їх цілісності, створення нових соціальних утворень на основі доцільності, ціннісно-нормативних уявлень сукупного інтелекту, притаманного суспільству на даному історичному етапі розвитку.

Ключові слова: управління, соціальне управління, ретроспективний аналіз, суспільство, держава, особистість.

РЕТРОСПЕКТИВНИЙ АНАЛІЗ ФЕНОМЕНА УПРАВЛЕННЯ В СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКОМУ ДИСКУРСІ.

На основе проведенного анализа в статье отмечается, что современную научную литературу по управлению необходимо дополнять исследованиями, определяющими предмет науки об управлении, основные понятия, законы, принципы и методы взаимодействия различных социальных систем, сохранения их целостности, создания новых социальных образований на основе целесообразности, ценностно - нормативных представлений совокупного интеллекта, присущего обществу на данном историческом этапе развития.

Ключевые слова: управление, социальное управление, ретроспективный анализ, общество, государство, личность.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF MANAGEMENT IN SOCIAL-PHILOSOPHICAL DISCOURSE.

Based on the analysis in the article states that the current scientific literature on management to supplement the research, identifying the subject of the science of management, basic concepts, laws, principles and methods of interaction between different social systems, maintaining their integrity, creating new social structures based on feasibility, value and regulatory submissions aggregate intelligence inherent in society at this historical stage of development.

Keywords: management, social management, retrospective analysis, society, state, personality.

Проблеми соціокультурного середовища і соціального управління знайшли досить широке відображення в науковій і суспільно-політичній літературі. Однак, як правило, автори пишуть або про управління взагалі, не акцентуючи уваги на особливостях середовища, рівнях управління та його масштабах, або детально розглядають управління персоналом на рівні організації. Робіт спеціально присвячених питанням взаємозв'язку соціокультурного середовища та соціального управління, значно менше.

Разом з тим різна наукова література з управління містить досить цінні ідеї, положення, висновки і відомості, які були використані в статті.

Об'єктом роботи є соціальне управління.

Предметом – ретроспективний аналіз соціального управління у контексті соціально-філософського дискурсу

Метою роботи ми визначаємо проведення ретроспективного аналізу феномену управління у сфері соціально-філософських досліджень.